

© МАРТИРОСЯН Н.А., БОНДАРЕНКО А.Н., 2015
УДК 616.314.089.29-036.868-07

Мартиросян Н.А.¹, Бондаренко А.Н.²

РЕЗУЛЬТАТЫ ДИСПАНСЕРИЗАЦИИ И ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ЛЕЧЕНИЯ БОЛЬНЫХ С ЧАСТИЧНОЙ УТРАТОЙ ЗУБОВ, ВОССТАНОВЛЕННОЙ МЕТАЛЛОКЕРАМИЧЕСКИМИ ПРОТЕЗАМИ

¹Кафедра стоматологии факультета повышения квалификации и профессиональной переподготовки специалистов, ² кафедра терапевтической стоматологии Кубанского государственного медицинского университета, 350007, г. Краснодар, Россия

На основании проведенного исследования эффективности диспансеризации и восстановительного лечения 31 пациента с частичной утратой зубов, восстановленной металлокерамическими протезами в сравнении с 33 пациентами, не получавших регулярного восстановительного лечения, доказано повышение клинической эффективности в 2,7±0,2 раза ($p < 0,05$).

Ключевые слова: частичная утрата зубов (адентия); металлокерамические протезы; диспансеризация; восстановительное лечение.

Для цитирования: Российский стоматологический журнал. 2015; 19(6): 47–49.

Martirosyan N. A.¹, Bondarenko A. N.²

RESULTS OF CLINICAL EXAMINATION AND REHABILITATION OF PATIENTS WITH PARTIAL LOSS OF TEETH, RESTORED METAL-CERAMIC PROSTHESES

¹Department of dentistry of advanced training faculty and professional retraining of specialists, ² Department of therapeutic dentistry, Kuban state medical University, 350063, Krasnodar, Russia

On the basis of research on the effectiveness of prophylactic medical examination and rehabilitation treatment of 31 patients with partial loss of teeth, reduced with metal-ceramic prostheses compared with 33 patients who did not receive regular rehabilitation treatment, proven to increase the clinical effectiveness in 2,7±0,2 times ($p < 0,05$).

Key words: partial loss of teeth (adentia); metal-ceramic prostheses; clinical examination; rehabilitation treatment.

Citation: Rossiyskiy stomatologicheskii zhurnal. 2015; 19(6): 47–49.

Повышение эффективности восстановления частичной утраты зубов является актуальной задачей современной стоматологии, так как ликвидация нарушения эстетики и функции зубочелюстной системы представляет собой не только медицинскую, но и социальную проблему.

При этом в структуре осложнений в первые три года эксплуатации несъемных протезов более чем в 80% случаев выявляются осложнения со стороны опорных зубов.

Важным направлением решения проблемы повышения качества восстановления частичной утраты зубов металлокерамическими протезами является применение в комплексе реабилитационных мероприятий диспансерного наблюдения и восстановительного лечения таких пациентов.

Цель работы – оценка результатов проведения комплекса диспансерных мероприятий и восстановительного лечения пациентов с частичной утратой зубов, восстановленной металлокерамическими протезами.

Материал и методы

Оценивали гемодинамику тканей пародонта опорных зубов, клинические результаты исходов диспансеризации и лечения пациентов с частичной утратой зубов, восстановленной металлокерамическими протезами с опорой на зубы с интактной пульпой.

На основании информированного добровольного согласия подряд отбирались пациенты обоного пола 20–49 лет без признаков патологии пародонта и общих заболеваний организма, способных повлиять на результаты проводимого лечения.

Для получения сравнительных данных все пациенты ($n=64$) распределены на две группы наблюдения.

Основная группа ($n = 31$), в которой пациенты находились под регулярным диспансерным наблюдением через 1, 3, 6, 9, 12, 24 и 36 мес и получали комплексное восстановительное лечение, включавшее профессиональную гигиену полости рта; непосредственно после препарирования твердых тканей опорных зубов осуществлялась их обработка методом глубокого фторирования средством «Глуфторэд» (ВладМива, Россия); аппликация препаратом «Кудесан», содержащим убихинон (коэнзим Q10) – 50 мг и токоферола ацетат (Vit E), – 4,5 мг в виде 10 аппликаций на десневой край по 15-20 мин.

Группа сравнения ($n = 33$), в которой пациентов обследовали в аналогичные периоды, однако дополнительное лечение они получали только в случае обращения к лечащему врачу.

Оценку состояния опорных зубов проводили в условных единицах (баллах) по следующим критериям:

- 0 баллов – зуб удален,
- 1 балл – регулярные обострения с полным нарушением функции жевания,
- 2 балла – регулярные обострения с частичным нарушением функции жевания,
- 3 балла – периодические обострения с частичным нарушением функции жевания,
- 4 балла – периодические обострения без нарушения функции жевания,
- 5 баллов – здоров, стойкая ремиссия.

Состояние региональной гемодинамики оценивали с помощью лазерного анализатора капиллярного кровотока (ЛАКК – 01, НПО «Лазма», Россия) по методике фирмы изготовителя, измерения проводили в трех точках возле каждого опорного зуба (в зонах краевой десны, проекции верхушки корня и переходной складки), далее результаты суммировали и делили на 3, а полученный результат учитывали как инте-

Для корреспонденции: Мартиросян Нина Александровна, ninamartirosyan@yandex.ru

For correspondence: Martirosyan Nina Aleksandrovna: ninamartirosyan@yandex.ru

Таблица 1. Результаты мониторинга интегральной оценки состояния пульпы и пародонта опорных зубов, баллы, $M \pm m$

Срок исследования, мес	Группа наблюдения в %	
	основная ($n = 31$)	сравнения ($n = 33$)
Исходный уровень	3,7 ± 0,1	3,8 ± 0,1
1	3,8 ± 0,2	3,5 ± 0,2
3	3,90 ± 0,2	3,6 ± 0,2
6	4,2 ± 0,2	3,6 ± 0,1
9	4,5 ± 0,3	3,9 ± 0,2
12	4,5 ± 0,2	4,1 ± 0,3
24	4,9 ± 0,3	4,2 ± 0,2
36	4,9 ± 0,2	4,5 ± 0,1

Примечание. Уровень статистической достоверности $p < 0,05$ рассчитан для пациентов основной группы по отношению к исходному уровню.

гральный показатель микроциркуляции (ИПМ) в условных перфузионных единицах (упе).

Структуру исходов определяли расчетом величины каждого варианта по отношению к совокупному числу обследованных лиц в группе наблюдения в %.

Статистическую обработку клинического и лабораторного материала выполняли в соответствии с методами, принятыми в вариационной статистике (А. Петри, К. Сэбин, 2009). За достоверные различия в сравнении средних величин в парных сравнениях брали t -критерий Стьюдента при $p < 0,05$. Статистический анализ результатов исследования проведен с использованием программ: Statistika 6.0 for Windows фирмы Stat Soft, Inc. и Microsoft Office Excel 2003.

Результаты исследования

Полученные данные мониторинга состояния пульпы и пародонта опорных зубов (табл. 1) выявили наличие положительной динамики изменения показателей в обеих группах наблюдения, которая имела, однако, различные векторы и темпы развития.

Так, при примерно равнозначном исходном уровне данных исследования в основной группе прирост показателей отмечен во все сроки наблюдения со средним темпом 12,3 ± 0,3% ($p < 0,05$), величина которых практически достигла своего максимального значения уже в течение первого года наблюдения и, показав незначительный прирост (8,9 ± 0,1%, $p < 0,05$), сохранялась на этом уровне через 2 и 3 года.

Таблица 2. Мониторинг показателя (ИМП) микроциркуляции в тканях пародонта опорных зубов по результатам доплеровской флоуметрии в условных перфузионных единицах (упе), $M \pm m$

Срок исследования, мес	Группа наблюдения в %	
	основная ($n = 31$)	сравнения ($n = 33$)
Исходный уровень	18,7 ± 0,3 ($p > 0,05$)	18,8 ± 0,3 ($p > 0,05$)
1	20,1 ± 0,5 ($p < 0,05$)	17,1 ± 0,4 ($p < 0,05$)
3	20,0 ± 0,2 ($p < 0,05$)	17,4 ± 0,3 ($p < 0,05$)
6	19,8 ± 0,3 ($p < 0,05$)	17,1 ± 0,4 ($p < 0,05$)
9	19,1 ± 0,2 ($p < 0,05$)	20,3 ± 0,3 ($p < 0,05$)
12	18,7 ± 0,4 ($p < 0,05$)	19,7 ± 0,4 ($p < 0,05$)
24	18,4 ± 0,3 ($p < 0,05$)	17,6 ± 0,3 ($p < 0,05$)
36	18,6 ± 0,2 ($p < 0,05$)	18,1 ± 0,3 ($p < 0,05$)

Примечание. Уровень статистической достоверности рассчитан по отношению к показателям условной физиологической нормы (18,5–19,0 упе).

Таблица 3. Структура исходов заболеваний

Показатель	Срок наблюдения, мес		
	36	24	12
Основная группа ($n = 31$)			
Стойкая ремиссия	24,2	12,1	6,1
Улучшение	27,3	36,4	42,3
Без изменения	18,2	30,3	36,4
Ухудшение	18,2	12,1	9,1
Повторное и (или) дополнительное вмешательство	12,1	9,1	6,1
Группа сравнения ($n = 33$)			
Стойкая ремиссия	61,3	45,2	29
Улучшение	25,8	45,2	61,4
Без изменения	12,9	9,6	9,6
Ухудшение	0	0	0
Повторное и (или) дополнительное вмешательство	0	0	0

Примечание. Уровень статистической достоверности рассчитан по отношению к показателям условной физиологической нормы (18,5–19,0 упе).

В группе сравнения темпы и векторы развития показателей имели статистически значимые различия ($p < 0,05$). При равнозначной величине показателя в исходном уровне через 1 мес наблюдения установлено его снижение на $7,9 \pm 0,2\%$ ($p < 0,05$), которое сменилось через 3 и 6 мес сначала статистически незначительным приростом – $2,9 \pm 0,4\%$ ($p > 0,05$) с его дальнейшим более значительным ростом со средним темпом $4,7 \pm 0,2\%$ ($p < 0,05$), значительно (в $2,6 \pm 0,1$ раза при $p < 0,05$) уступающим показателям пациентов основной группы с соответствующе более низким (на $8,9 \pm 0,2\%$, при $p < 0,05$) их итоговому значению.

При анализе динамики показателя (ИПМ) микроциркуляции в тканях пародонта опорных зубов по результатам доплеровской флоуметрии (табл. 2) установлено статистически существенное ($p < 0,05$) различие темпов и векторов в различные сроки исследования.

Выявлено, что при равной исходной величине показателей ИПМ в основной группе через 2 и 3 мес наблюдения отмечено усиление кровотока в среднем на $7,5 \pm 0,4\%$ ($p < 0,05$), которое сменилось плавным снижением со средним темпом $5,1 \pm 0,2\%$ ($p < 0,05$) и завершилось через 12 мес возвратом показателя ИПМ к исходному уровню, соответствующему параметру условной физиологической нормы.

В группе сравнения, напротив, через 1,3 и 6 мес произошло снижение интенсивности кровотока на $8,0 \pm 0,3\%$ ($p < 0,05$) с последующим его разнонаправленным изменением: через 9 мес рост на $18,7 \pm 0,7\%$ ($p < 0,05$); снижением через 12 и 24 мес соответственно на $3,9 \pm 0,2\%$ ($p < 0,05$) и еще на $10,7 \pm 0,4\%$ ($p < 0,05$); и только через 36 мес показатель практически вернулся к исходному уровню.

Сравнительный анализ параметров исходов, представленный в табл. 3, выявил высокие темпы и положительные векторы изменения показателей у пациентов основной группы.

Так, во все сроки наблюдения у пациентов этой группы отсутствовали отрицательные исходы лечения. Отсутствие изменений установлено в незначительном количестве случаев, не имевших существенных статистических различий ($p > 0,05$). В то же время, количество случаев улучшения показателей имело существенное различие и корреляционную зависимость с количеством случаев стойкой ремиссии при совпадении темпов изменения величины показателей и разнонаправленными векторами параметров их динамики, при которой через 12 мес количество случаев улучшений было в $2,1 \pm 0,2$ раза ($p < 0,05$) выше, чем количество случаев стой-

кой ремиссии; через 24 мес их величина была равнозначной, а через 36 мес в $2,4 \pm 0,2$ раза ($p < 0,05$) преобладало количество случаев стойкой ремиссии.

У пациентов группы сравнения структура исходов более пессимистична. Неблагоприятные исходы отмечены во все сроки наблюдения с тенденцией постоянного роста со средним темпом $42,4 \pm 3,7\%$ ($p < 0,05$). Случаи ухудшения имели аналогичные показатели динамики, но при этом их количество в $1,5 \pm 0,2$ раза выше ($p < 0,05$). Случаев отсутствия изменений и улучшения результатов значительно (в $2,3 \pm 0,2\%$ при $p < 0,05$) больше, но они постепенно снижались со средними темпами $31,4 \pm 6,2\%$ ($p < 0,05$), а случаев

стойкой ремиссии через 12 мес меньше в $6,9 \pm 0,3$ раза ($p < 0,05$), через 24 мес – в $3,0 \pm 0,2$ раза ($p < 0,05$) и через 36 мес было практически равнозначным – разница в $1,1 \pm 0,4$ раза ($p > 0,05$).

Сопоставление результатов в основной группе и группе сравнения показало соответствующее превалирование результатов у пациентов, находившихся на диспансерном учете и получавших регулярное восстановительное лечение в среднем в $2,7 \pm 0,2$ раза ($p < 0,05$), что доказывает высокую клиническую эффективность данного метода лечения.

Поступила 22.11.15

Received 22.11.15

ХРОНИКА

МАТЕРИАЛЫ V ЕЖЕГОДНОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ОСТЕОСИНТЕЗ ЛИЦЕВОГО ЧЕРЕПА – 2015»

Поляков К.А., Медведев Ю.А., Платонова В.В.

130 ЛЕТ КАФЕДРЕ ЧЕЛЮСТНО-ЛИЦЕВОЙ ХИРУРГИИ «ПЕРВОГО МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. И.М. СЕЧЕНОВА»

Челюстно-лицевая хирургия, как специальность, взяла свое начало с ринопластики, впервые осуществленной около 3 тыс. лет назад на Тибете. На протяжении последующей истории она развивалась в рамках хирургии и была уделом врача-хирурга.

Сближение челюстно-лицевой хирургии и, так называемого «зубоврачевания», осуществлялось в силу различных причин и обстоятельств. В первую очередь движущей силой был фактор накопления практического опыта, когда лечение одних пациентов невозможно без участия хирурга, а лечение других – без участия специалиста по зубоврачеванию и протезированию. Решающим толчком в деле воссоединения исторически разобщенных составных частей единого раздела медицины – стоматологии было включение зубоврачевания в комплекс научных медицинских исследований. В нашей стране это стало возможным с введения стоматологии в круг других медицинских специальностей как предмета обучения студентов-медиков Московского университета и являлось событием не только утверждающим признание необходимости знания общими врачами основ одонтологии, но и помогающим зубоврачеванию встать на рельсы научной медицины.

Первоначально 4 койки для лечения больных с челюстно-лицевой патологией были выделены из коечного фонда клиники факультетской хирургии медицинского факультета Московского университета, руководимой проф. Н. В. Склифосовским. Тогда сотрудники этой клиники вместе с руководителем проявили большой интерес к изучению заболеваний зубов и челюстей, их влиянию на весь организм в целом. Их публикации по данному разделу в то время имели большое значение.

В 1885 г. при факультетской хирургической клинике Московского университета учреждена первая в России приват-доцентура по одонтологии, которой эти койки были переданы. Таким образом, факультетская хирургическая клиника проф. Н. В. Склифосовского положила

в Москве начало центру, где формировалась русская стоматологическая наука, в том числе и челюстно-лицевая хирургия. Руководителем курса и небольшого в то время коечного фонда назначен д-р мед. наук проф. Н. Н. Знаменский. Этот курс и небольшой коечный фонд, выделенный кафедрой факультетской хирургии, стал родоначальником кафедры стоматологии и клиники челюстно-лицевой хирургии нашего университета.

Образование СССР, обусловившее огромные успехи всей медицинской науки, отразилось и на развитии стоматологии. Организация кафедр и доцентских курсов в медицинских институтах, открытие стоматологических ВУЗов и стоматологических факультетов, сети государственных стоматологических поликлиник и стационаров в лечебных учреждениях способствовали бурному развитию стоматологии и челюстно-лицевой хирургии.

Значительный вклад в развитие стоматологического образования и его практической составляющей внес проф. Г-И. И. Вильга. Он был одним из инициаторов и организаторов первых челюстных госпиталей в России во время Первой мировой войны, а в Советский период принимал активное участие в организации здравоохранения. В 1920 г. военный госпиталь «с челюстно-лицевыми» койками под его руководством реорганизован в хирургическую клинику заболеваний челюстей и полости рта при кафедре стоматологии медицинского факультета Московского университета. На базе этой клиники в дальнейшем расширился коечный фонд существующей в настоящее время клиники челюстно-лицевой хирургии.

До 1923 г. стационар размещался в отрыве от основных клиник университета, затем в Ново-Екатерининской больнице. Последующие руководители кафедры и клиники Л. А. Говсеев, И. Г. Лукомский и др. постоянно сталкивались с проблемами сохранения кафедры и необходимостью увеличения коечного фонда. Это было крайне трудным делом, требовавшим больших усилий.